

ИСЛАМИЗАЦИЯ, ИСЛАМИЗМ И ЭКСТРЕМИЗМ

ДЕЛО АСИИ БИБИ

Ключевые слова: Пакистан, исламский радикализм, дело Асии Биби, терроризм

Этот закон времен М.Зия-уль-Хака (1977-1988) подвергался особой критике среди интеллигенции: он фактически служил инструментом для судебных преследований и гонений на религиозные меньшинства. Так, в течение 2007-2010 гг. более 600 человек (в основном представители неисламских религий) были привлечены к ответственности по обвинениям в богохульстве¹.

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ ЗА «БОГОХУЛЬСТВО»?

Особый резонанс вызвал случай с пакистанской христианкой Асией Биби, крестьянкой из деревеньки Иттанвали в дистрикте Шейкхупура провинции Пенджаб. Все началось в июне 2009 г. Во время работ в поле с другими женщинами (все они были мусульманками) Асию попросили принести питьевую воду. Она выполнила просьбу. Однако некоторые женщины отказались пить воду, так как она была принесена, по их мнению, «неверной» и, следовательно, была нечистой.

Бытовой спор перерос в конфликт. Женщины-мусульманки пожаловались на Асию местному мулле, обвинив ее в оскорблении пророка Мухаммеда. Обвинение в богохульстве настроило против христианки всех местных жителей: разъяренная толпа ворвалась в дом семьи Биби и попыталась учинить над ней расправу. От смерти женщину спасла подоспевшая полиция, которая отвезла ее в целях безопасности в полицейский участок. Однако вскоре полиция инициировала расследование обвинений Биби в богохульстве, вслед за которым последовал ее арест и судебное преследование по статье 295 Уголовного кодекса. Более года Асия провела в тюрьме.

В.В. ВОРОБЬЕВ

Конец 2010 г. - первая половина 2011 г. стали очередным периодом резкой активизации исламистских сил, которые снова обрели возможность проводить агрессивно-наступательную политику в отношении секулярно и либерально мыслящей части общества. Непосредственным толчком к активным действиям послужило стремление радикалов оградить и защитить до сих пор действующий и самый консервативный Закон о богохульстве от угрозы его отмены или внесения изменений.

ВСЕ НАЧАЛОСЬ С «НЕВЕРНОЙ» ВОДЫ

Однако на этом ее злоключения не закончились. В ноябре 2010 г. суд Шейкхупуры приговорил Биби к смертной казни через повешение. Смертный приговор дополнялся штрафом в размере \$1100. Если бы вынесенный приговор был приведен в исполнение, то впервые в истории Пакистана обвиняемый в богохульстве человек был бы казнен по решению суда, что могло бы создать опасный прецедент².

История христианки Биби привлекла широкое внимание общественности не только в стране, но и во всем мире и на некоторое время стала самой обсуждаемой темой. Папа Римский Бенедикт XVI в своем публичном выступлении осудил решение суда в отношении А.Биби и призвал пакистанское правительство освободить осужденную из-под стражи,

а также отменить закон о богохульстве³.

Позицию Папы Римского разделяли не только западные правозащитные организации, но и очень малочисленная группа пакистанских либералов.

Так, депутат Национальной ассамблеи от правящей Пакистанской народной партии Шерри Рехман представила на рассмотрение парламента законопроект о внесении изменений в закон о богохульстве. Губернатор Пенджаба Салман Тасир лично встретился с заключенной в тюрьме и заявил о том, что она заслуживает милосердия. Близкий друг Тасира президент Асиф Али Зардари распорядился провести правительственную проверку⁴. По итогам работы комиссия заключила о безосновательности приговора и рекомендовала президенту помиловать Биби.

Прецедентов с помилованием в истории Пакистана было достаточно. Еще свежо было в памяти помилование Зардари министра внутренних дел Рехмана Малика, против которого было возбуждено дело по обвинению в коррупции.

Однако президент не объявил о помиловании приговоренной к смертной казни христианке. Рекомендации комиссии были отклонены. Стало ясно, что у правительства нет намерений вносить изменения в Закон о богохульстве. Видимо, руководство было серьезно напугано кампанией неповиновения, организованной исламистскими партиями, в защиту закона о богохульстве: 24 декабря и 31 декабря 2010 г. сразу в нескольких частях страны прошли массовые демонстрации протеста и забастовки против любых попыток властей внести изменения в действующий закон. Страна оказалась охвачена мощным антиправительственным и, что

представлялось еще более опасным, радикальным исламистским движением. Однако исламисты не стали ограничивать свою активность лишь массовыми антиправительственными выступлениями и перешли к более решительным действиям - устранению политических оппонентов.

МЕСТЬ ФАНАТИКА И ЕГО ПОКЛОННИКИ

4 января 2011 г. страну потрясло трагическое событие, которое серьезно встревожило не только пакистанскую, но и мировую общественность. В столице страны Исламабаде в элитном районе Кохсар-Маркет губернатор штата Пенджаб Салман Тасир, один из активных защитников Асии Биби, был расстрелян из автомата его личным охранником.

Убийца губернатора, 26-летний Мумтаз Хуссейн Кадри, принадлежавший к пенджабскому подразделению элитных сил полиции, при задержании не оказал никакого сопротивления полиции. По личному признанию преступника, причиной убийства губернатора были его выступления за помилование Биби и жесткая критика Закона о богохульстве⁵.

Мировая общественность и либерально мыслящая часть пакистанского общества были шокированы не только самим фактом убийства Тасира, но и тем, как оно было совершено, и кто его совершил.

Убийца Тасира - обыкновенный рядовой полицейский. Несмотря на первоначальное официальное заявление о помощи в осуществлении убийства со стороны исламистских партий и организаций, а также о некоем преступном сговоре, до сих пор отсутствуют какие-либо доказательства принадлежности Кадри к одной из этих партий и организаций. Это значит, что преступление могло быть совершено в одиночку, без какой-либо помощи и поддержки со стороны единомышленников, т.е. было личным «порывом души» Кадри.

В связи с этим, бытует точка зрения, что на месте Кадри мог оказаться любой другой простой пакистанец, возмущенный жесткой критикой того, что представляется ему само собой разумеющимся. Как заявил официальный представитель Пакистанской му-

сульманской лиги Сиддик уль-Фарук, Тасира убил бы кто-нибудь другой, если бы этого не сделал Мумтаз Кадри. А по мнению известного журналиста Ирфана Сиддикуи, убийство губернатора было просто неизбежным, учитывая его «крайне либеральные взгляды»⁶.

Хотя поступок Кадри был шокирующим, не меньше поражало поведение остальных охранников Тасира во время убийства. Телохранители, обученные мгновенно и незамедлительно реагировать при возникновении опасности, глазом не моргнули, чтобы воспрепятствовать убийству губернатора. Такое поведение наводило на мысль об их соучастии в преступлении, и они также были арестованы и допрошены.

Не менее удивительной оказалась и сама реакция пакистанской общественности на убийство губернатора.

Реакция исламистских партий и организаций была предсказуема. Так, поступок Кадри был провозглашен «гази» («борцом с неверными»). В финансовой столице Пакистана Карачи и в ряде городов прошли массовые антиправительственные демонстрации с требованиями скорейшего освобождения убийцы из-под стражи, а имам одной из известнейших мечетей в Карачи выпустил фетву против еще одного ярого противника закона о богохульстве Шерри Рехман, которая была объявлена «неверной» и «заслуживающей смертной казни»⁷ (из-за угроз со стороны исламистов она перестала появляться на публике и, как некоторые считают, покинула на время страну).

И «ЛИБЕРАЛЫ» ТУДА ЖЕ

Более неожиданной оказалась реакция остальной части пакистанского общества, которая никак не связывала себя с исламистами.

Первое появление Мумтаза Кадри в суде, где ему официально были предъявлены обвинения, представляло собой довольно пугающее зрелище. Около здания суда собралась большая толпа сторонников подсудимого. Они приветствовали проходившего в зал суда Кадри, сопровождаемого полицейским конвоем (значительно усиленным в данном случае): его осыпали лепестками роз, одобри-

тельно хлопали по спине и целовали в щеку. На обратном пути преступника из зала суда один из его страстных поклонников надел на шею своему кумиру венок⁸.

Особым усердием в выражениях поддержки Кадри отличилась группа юристов из Лахора, борцов за «демократию и свободу слова», которые были активными участниками антиправительственного либерального движения осени 2007 г.

О популярности Кадри среди образованной части населения свидетельствовали также записи его фанатов в Интернете. Количество посетителей странички, прославляющей убийцу С.Тасира как героя, в социальной сети *Facebook* достигло почти 2 тыс. человек. Не менее показателен был и результат опроса общественного мнения, проведенного пакистанским писателем-романистом Ханифом Мохаммедом в г. Карачи: большинство горожан не осуждали убийство пенджабского губернатора.

Все это служит доказательством религиозного консерватизма и радикализма широких масс, что нашло еще более наглядное подтверждение в результатах опроса общественного мнения, опубликованного организацией *Pew Center* летом 2010 г. Так, большинство населения симпатизируют не США, а «Аль-Каиде» и «Талибану», а также местным террористическим группам, таким, как, например, *Лашкар-е-Таиба*. Более 80% населения поддерживают сегрегацию мужчин и женщин на рабочем месте, шариатские наказания за совершенные преступления уголовного характера (побивание камнями за прелюбодеяние, порка или ампутация конечностей за воровство и т.д.). 75% опрошенных одобряют смертную казнь за вероотступничество⁹.

Лишь незначительная группа прогрессивно мыслящих людей с осуждением прореагировала на убийство С.Тасира. Ряд журналистов дали негативную оценку произошедшему событию в своих статьях и телевизионных передачах. Так, в некоторых газетах, издаваемых на английском языке, содержались статьи, осуждающие рост религиозной нетерпимости в стране. Вполне предсказуема была и реакция правозащитных организаций, которые во всеуслышание заявили о своем протесте.

Несколько сотен человек собрались около резиденции Тасира в Лахоре и на месте его убийства - в Исламабаде, чтобы зажечь огонь в память об убитом губернаторе. Однако их было ничтожно мало в сравнении с численностью сторонников Кадри.

ЕЩЕ ОДНО ПОЛИТИЧЕСКОЕ УБИЙСТВО

Не успела страна оправиться от потрясших ее тревожных событий, как произошло еще одно громкое политическое убийство.

2 марта 2011 г. на одной из столичных улиц среди бела дня (как и в случае с С.Тасиром) неизвестными был застрелен министр центрального правительства по делам меньшинств Шахбаз Бхатти.

Убийцы в отличие от Кадри сумели скрыться, однако организаторы преступления стали сразу известными: на месте преступления были разбросаны брошюры, подписанные руководством пакистанского движения «Талибан» и «Аль-Каиды», которые взяли на себя ответственность за убийство министра. В брошюрах, призывавших к убийству любого, кто оскорбит Пророка Мухаммеда, объяснялась причина убийства Ш.Бхатти: он подверг критике Закон о богохульстве, назвав его «зловещим», за что был объявлен экстремистами богохульником. Кроме того, Бхатти, христианин по вероисповеданию (единственный в правительстве), был одним из тех немногих смелых политиков, которые осудили судебное решение в отношении А.Биби, признав ее невиновной, а также убийство Тасира¹⁰. Таким образом, он, как и Тасир, занимал непримиримую позицию в отношении исламского экстремизма, за которую, в конечном счете, и заплатил своей жизнью.

Хотя убийство Бхатти и вызвало осуждение со стороны правительственных чиновников и политических деятелей Пакистана, никто из них не осмелился критически высказаться о зия-ульхаковском Законе, который фактически послужил основанием для покушения на министра.

Несмотря на то, что расследование убийства Ш.Бхатти еще не подошло к своему финальному завершению, его первые результаты, как и судебный процесс над

Кадри, свидетельствуют о довольно непросто (как могло показаться на первый взгляд) характере преступления и могут вызвать лишь беспокойство и волнение у трезвомыслящих граждан Пакистана. Так, 9 мая в г. Карачи полицией был арестован один из участников группы, совершившей убийство Бхатти. Арестованный по имени Эббот оказался бывшим христианином, принявшим ислам и вступившим затем в запрещенную экстремистскую исламистскую организацию *Sinax-e-Saхаба*. Как считают следователи, он сыграл ключевую роль в организации покушения на министра: как бывший член христианской общины, поддерживающий дружеские отношения со многими людьми, близкими к Бхатти, он обладал всей важной информацией о его жизни. По заявлению полиции, остальные нападавшие скрываются на данный момент в Сингапуре, однако их личности будут скоро установлены¹¹.

Дело Асии Биби, а также убийства Салмана Тасира и Шахбаз Бхатти - яркий пример зараженности пакистанского общества исламским радикализмом, насаждавшимся сверху во времена правления М.Зия-уль-Хака, а также нарушения прав и свобод религиозных меньшинств, угнетаемых мусульманским большинством. По заявлению генерального секретаря Пакистанской комиссии по правам человека И.А.Рехмана, 2010 г. оказался самым тяжелым для религиозных меньшинств: количество нападения на них за этот год сильно возросло, при этом власти не демонстрировали какой-либо готовности обеспечить их защиту¹².

Еще одним тревожным сигналом стал рост за минувший 2010 г. числа действующих в стране медресе, в особенности в Исламабаде. Согласно докладу министерства внутренних дел Пакистана, количество высших религиозных школ в столице увеличилось со 129 в 2009 г. до 400 в 2010 г.

На сегодняшний день в стране действуют около 21 тыс. зарегистрированных медресе. Большинство из этих учебных заведений принадлежат последователям Деобандской традиционалистской

школы - духовным наставникам талибов (12 тыс. от общего числа медресе); 6 тыс. медресе - идеологическому антиподу Деобандской школы - суфийскому учению, 1260 медресе - более умеренной школе Барелви, 63 медресе - шиитской общине¹³.

Рост численности традиционалистских религиозных школ тревожит правительство в условиях его ожесточенной борьбы с движением «Талибан» в приграничных с Афганистаном районах.

Однако, как и в вопросе о реформе Закона о богохульстве, правительство, утратив контроль над ситуацией в стране, бессильно что-либо изменить. Оно неспособно противостоять закоснелому исламизму, глубоко укоренившемуся в сознании народных масс со времен М.Зия-уль-Хака.

В результате, страна никак не может избавиться от многих пережитков прошлого, которые воспринимаются народом как «истинно исламские» и препятствуют утверждению в Пакистане более демократических порядков.

¹ Burke J. Suicide Nation // India Today, 25.01.2011.

² Joshua A. Walking the Tightrope on Pakistan's Blasphemy Laws // The Hindu, 01.01.2011.

³ Pope Appeals for «Full Freedom for Asia Bibi» // AsiaNews - <http://www.asianews.it/news-en/Pope-appeals-for-full-freedom-for-Asia-Bibi-20016.html>

⁴ Zardari May Pardon Woman Facing Death Sentence // The Peninsula - <http://www.thepeninsulaqatar.com/pakistan/afghanistan/133144-zardari-may-pardon-woman-facing-death-sentence.html>

⁵ Walsh D. Salmaan Taseer Murder Throws Pakistan into Fresh Crisis // The Guardian - <http://www.guardian.co.uk/world/2011/jan/04/punjab-governor-murder-pakistan>

⁶ Joshi R. Limits to «Liberalism» in Pakistan // The Pioneer, 18.01.2011.

⁷ Punj B. The Shadow of Terror // The Pioneer, 17.01.2011.

⁸ Lawyers Shower Roses for Governor's Killer // Dawn - <http://www.dawn.com/2011/01/05/lawyers-shower-roses-for-governors-killer.html>

⁹ Burke J. Op. cit.

¹⁰ Ahmad I. Silenced by the Forces of Darkness // Hindustan Times, 03.03.2011.

¹¹ Anjum S. Breakthrough in Bhatti Murder Case // The News - http://www.thenews.com.pk/TodaysPrint_Detail.aspx?ID=45850&Cat=6&dt=5/9/2011

¹² Minorities in Pakistan under Attack // The Asian Age, 15.04.2011.

¹³ Madrasas are on Rise in Islamabad // The Asian Age, 13.03.2011.